

«Фу Шэнь, ты пытаешься угрожать мне?».

Тан Чжоу посмотрел на него: «Если я скажу, что твой проект не имеет инвестиционной ценности, думаешь, другие мне поверят?».

В то время Фу Шэнь не мог получить даже копейки.

Пригрозили тому, кто не поверит.

Но Фу Шэнь не испугался. Он опустил голову и посмотрел на шею молодого человека, на ней были отчётливо видны синюшные кровеносные сосуды.

«Это факт, что Тан Шэнь никогда не тратит свои средства на бесполезные проекты».

«Ты прав», - не стал отрицать Тан Чжоу, - «Я действительно оптимистично смотрю на твой проект, но я не могу сказать, что в нём нет никакого риска».

«Сорок - это слишком много».

«Двадцать - мало».

Эти двое твёрдо противостояли друг другу.

Фу Шэнь сказал: «Я думаю, что первоначальное намерение Тан Шэна не было нарушением сотрудничества».

Взгляд Тан Чжоу был холодным: «Фу Сюэди тоже не хочет, чтобы проект был приостановлен, верно?».

Двое посмотрели друг на друга и в унисон произнесли: «Каждый получает взамен то, о чём просил».

Голос Фу Шэня звучал очень глубоко: «Ты скажешь первым».

Тан Чжоу не стал отказываться: «Давай пойдём на компромисс, тридцать процентов».

«Двадцать пять», - Фу Шэнь покачал головой: «Не больше».

Тан Чжоу понял, что эти двадцать пять процентов - это максимальная сумма, которую Фу Шэнь сможет забрать. С характером Фу Шэня, он должен обладать полным правом принятия

решений по проекту.

Он не будет конкурировать с Фу Шэнем за штурвал. Двадцать пять - это его ожидаемая цель, но он не хочет так легко сдаваться.

«Двадцать пять - вполне возможный процент, но ты должен пообещать мне кое-что».

Взгляд Фу Шэня застыл на собеседнике: «Говори».

«Если ты вдруг снимешь пять процентов, то это будет пять лет», - Тан Чжоу серьёзно сказал: «Ты должен стать моим помощником на пять лет».

Во сне Фу Шэнь попросил стать его помощником на пять лет, потому что занял у него денег.

Правильное поведение, основанное на взаимности - это принцип Тан Чжоу.

Фу Шэнь: «...». Он не понимал, почему Тан Чжоу был так настойчив в том, чтобы Фу Шэнь стал его помощником.

«Хорошо».

Его простота, с которой Фу Шэнь согласился, немного ошеломила Тан Чжоу. Вспомнив, что в то время он всё ещё боролся с проблемой собственного достоинства, Тан Чжоу вынужден был признать, что способность Фу Шэня отдавать и брать в глубине души восхищала Тан Чжоу.

Они договорились и всё уладили. Выражения их лиц уже не были такими серьёзными, как раньше, и они почувствовали облегчение.

После возвращения в отдельную комнату Фу Шэнь рассказал остальным трём людям о результате, не скрывая, что пять лет работал чернорабочим.

Пи Сю и Ли Фэнь Юй посмотрели друг на друга: неужели он действительно «продал себя»?

Лян Чэнь вовремя предложил Тан Чжоу: «Почему бы нам четверым не стать твоими помощниками?».

Пи Сю и Ли Фэнь Юй многократно кивнули.

Выражение лица Тан Чжоу всегда было безразличным. Услышав эти слова, он впервые улыбнулся, словно лёд и снег растаяли, и весна засияла ярким светом.

«Я более старомоден».

В своём сне он работал только помощником Фу Шэня, а к остальным троим не имел никакого отношения.

Фу Шэнь тоже рассмеялся, как будто речь шла не о нём.

Тан Чжоу приехал сюда на машине и всё это время не пил спиртного. У этих троих и Фу Шэня завтра ещё занятия, поэтому они не планировали пить.

Речь идёт о бизнесе. Голова всегда должна быть в трезвом состоянии.

Подписав контракт, они уселись. Тан Чжоу сразу же использовал обеденный стол как конференц-зал и начал обсуждать вопросы разработки проекта.

«Что касается технологий, я новичок и не буду вмешиваться, но мы должны обсудить другие вещи, кроме технологий».

Фу Шэнь случайно уловил это намерение: «Говори».

Тан Чжоу сразу перешёл к делу: «Как вы думаете, школьное общежитие - подходящее место для офиса?».

Пи Сю: «Когда у нас будут средства, мы сможем снять квартиру».

Тан Чжоу: «Наш размер команды слишком мал, а разделение труда нечёткое, что сказывается на эффективности».

Лян Чэнь сдвинул очки: «Вы можете нанять сотрудников».

Тань Чжоу: «Есть так много профессионалов в планировании, дизайне и т.д., сколько человек вам нужно? Сколько составляет зарплата каждого из сотрудников?».

Ли Фэнь Юй поднял свою пухлую руку: «Тан Шэнь, почему бы нам не обсудить это вместе?».

Он интересовался лишь технологиями, поэтому у него разболелась голова, разговор зашёл на эту тему.

Тан Чжоу не стал продолжать.

Фу Шэнь улыбнулся: «Таким образом, эти вопросы будем обсуждать я и старший, как насчёт этого?».

Нереально позволить Тан Чжоу сделать это в одиночку. В конце концов, он не эксперт, поэтому некоторые вещи ему могли быть неясны.

Однако отношение Тан Чжоу произвело на людей благоприятное впечатление.

Тан Чжоу кивнул: «Не беспокойся о месте, я всё устрою. Если Фу Сюэди будет свободен сегодня вечером, он сможет пойти ко мне».

Время никого не ждёт, поэтому он не любил медлить.

В его сне основание Фу Шэнем компании Deer Blue Technology прошло через взлёты и падения, но всего за несколько лет. Если на этот раз всё пройдёт хорошо, возможно, Deer Blue сможет появиться даже раньше.

Что касается того, как долго она сможет продвигаться, то это зависит от реальных навыков команды Фу Шэня.

Фу Шэнь кивнул: «Хорошо».

После приёма пицы Тан Чжоу взял Фу Шэня с собой в машину.

Он посмотрел на человека, который собирался сесть на переднее место, и спросил: «У тебя есть водительские права?».

Фу Шэнь: «...Да».

Тан Чжоу завёл машину: «С завтрашнего дня вози водительские права с собой».

Босс вёл машину, а помощник сидел рядом. Вспомнив о тех днях, когда он был водителем у некоего человека в своём сне, Тан Чжоу почувствовал себя ущемлённым.

Он мог позволить себе водителя, но всё равно попросил его сесть за руль.

Фу Шэнь спокойно ответил: «Хорошо».

Ни малейшей неохоты.

Тан Чжоу почувствовал, что его не обидели, но сердце всё равно забилося с ощутимой силой. Он не знал, что в глазах Фу Шэня такие вещи - совершенно детская забава.

В целом, поездка была спокойной, и машина въехала в посёлок.

Как только Тан Чжоу вышел из машины, он внимательно запечатлел скрытого фотографа вдалеке.

Он молчал, воспользовавшись ситуацией и держа за руку парня рядом с собой.

Фу Шэнь был поражён, и уже собирался подсознательно отбросить его, но был подавлен взглядом Тан Чжоу: «Обязанность помощника - разделять заботы босса».

Фу Шэнь: «...». А что ещё он может сделать? Только терпеть.

Фаланги пальцев молодого человека длинные и стройные, кожа тонкая, как белый фарфор, и гладкая, как овечий жир. Когда Тан Чжоу клал его на ладонь на свою, он словно клал в свою руку кусочек холодного нефрита.

Фу Шэнь не любил находиться близко к людям, и это был первый раз, когда он так крепко сжимал чужую руку.

Не было никакого впечатления отвращения, и даже когда кончики пальцев разошлись после соприкосновения, осталось лишь слабое чувство потери чего-то приятное.

Возможно, это нормально, что первый раз в ситуации оставляет после себя рябь.

Фу Шэнь успокоил себя.

Войдя в лифт, Тан Чжоу увидел, что выражение его лица стало несколько странным, поэтому озадаченно сказал: «Кто-то только что сделал фото».

На самом деле, внешне он был далеко не так спокоен.

Наследника семьи Тан с детства учили быть сдержанным и порядочным, поэтому он никогда ни с кем не был так близок.

В тот момент он подсознательно схватил Фу Шэня, и это было сделано лишь для того, чтобы фотограф сделал более красивый снимок. В конце концов, это не его стиль - сдаваться на во время полного погружения в актёрскую игру.

Он не ожидал, что ладонь Фу Шэня окажется столь горячей в мгновение ока. От выхода из машины до входа в здание, он обильно вспотел за короткое время.

Тан Чжоу был склонен к холоду, особенно зимой, его руки и ноги часто мерзли. Теперь, когда наступила прохладная весна, холодные руки - нормальное явление для такого мерзляка.

Тан Чжоу не думал, что кто-то может стать для него персональным «обогревателем».

От тепла ему стало немного не по себе.

Фу Шэнь поднял глаза, его ресницы были густыми и длинными, прикрывая вспыхнувшую глубину, и спокойно сказал: «Что касается круга обязанностей «личного помощника», думаю, нам стоит поговорить об этом подробнее».

Он может быть щитом, но почему он делает то, что не приносит никакой пользы?

Тан Чжоу ответил: «Как и договаривались вчера, если ты будешь сотрудничать со мной, я могу снова поговорить о сотрудничестве».

«Один раз».

Фу Шэнь улыбнулся и посмотрел на Тан Чжоу: «За большее придётся заплатить».

Тан Чжоу: «...». Чёртов еврей.

Он решительно сменил тему: «Если ты не возражаешь, пойдём посмотрим на будущее общежитие для персонала».

Фу Шэнь с удивлением наблюдал, как он нажимает на 17 этаж.

Если он правильно запомнил, Тан Чжоу жил на 16-м этаже.

Когда лифт остановился, Тан Чжоу выступил вперёд и вышел, пройдя через небольшой коридор, и остановился перед дверью.

1726. Внизу находилась резиденция Тан Чжоу.

Отперев дверь отпечатком пальца, Тан Чжоу вошёл и включил свет.

Первое впечатление Фу Шэня было: очень пусто.

Комната была пуста, в ней не было никакой мебели, а мраморный пол был покрыт слоем пыли. Было очевидно, что здесь давно не убирались.

«Это точно здесь?», - спросил он.

Тан Чжоу объяснил: «Когда я переехал, меня беспокоил шум наверху, поэтому я купил и этот пол. Место здесь достаточно большое, и его более чем достаточно, чтобы вы могли здесь жить».

Фронт проекта не короткий, они должны остаться на летние каникулы. В это время они не могут жить в школьном общежитии, а могут находиться только за пределами школы. Кроме того, в школьном общежитии рано вечером выключают свет.

Что касается офисного помещения, то для Тан Чжоу это не составляет труда.

Фу Шэнь не возражал против этого, но: «Если мы переедем сюда, это повлияет на твой отдых?».

Тан Чжоу: «Я купил здесь дом, чтобы облегчить учёбу. Мне осталось несколько месяцев до окончания школы. Вы никак не повлияете».

«Тогда нет проблем».

Тан Чжоу был весьма решителен: «Хорошо, когда придёт время, составь список того, что тебе нужно, и я попрошу кого-нибудь выделить тебе всё необходимое».

Фу Шэнь был тронут его заботливым отношением.

После посещения общежития для будущих сотрудников они вернулись вниз и начали обсуждать детали.

Под объяснениями Фу Шэня Тан Чжоу стал лучше понимать ход разработки проекта. Кроме того, во сне он некоторое время работал помощником Фу Шэня, поэтому у него было определённое представление о будущем Deep Blue. В некотором смысле он был более прозорлив, чем Фу Шэнь, и высказал много конструктивных мнений.

Фу Шэнь заинтересовался, его глаза загорелись, и он неосознанно рассказал Тан Чжоу множество гениальных идей.

Казалось, они сожалели о том, что не встретились раньше, и забыли о времени, пока болтали.

Когда в воздухе запахло дымом, а веки затрепетали, Тан Чжоу взглянул на время и увидел, что стукнуло половина второго ночи.

Услышав, что его голос охрип, Фу Шэнь встал и пошёл к автомату за водой. Набрав чашку холодной, вспоминая, как раньше, держась за руки, он подсознательно налил и смешал немного горячей, и температура воды оказалась как раз подходящей.

Вернув чашку на диван, он уже собирался позвать Тан Чжоу, но обнаружил, что молодой человек уснул прямо на диване.

Бамбуковый зелёный свитер задрался, обнажив подтянутую талию.

Он белый, как фарфор, как первые почки на ветке ранней весной. Он очень хрупкий, как будто его можно было сломать одним движением руки.

Фу Шэнь несколько секунд стоял молча, затем опустил чашку, не издав ни малейшего звука.

<http://bllate.org/book/14442/1277046>